

А ЗРИТЕЛЕЙ ВСЕ МЕНЬШЕ..

Начну со спектакля, который в этом сезоне зрители так и не увидели. Это водевиль В. Катаева «Квадратура круга». Не увидели, хотя он был практически готов и представлен к сдаче приемной комиссии областного управления культуры, а газеты уже объявили о премьере. И тут-то произошла осячка. Спектакль не приняли. Что же случилось?

Разумеется, для того, чтобы законченная работа, на которую потрачены силы, средства и вдохновение, не увидела света рампы, нужны веские основания. Но все отмеченные недостатки — и неубедительность режиссерского решения, и слабые актерские работы, и убогое оформление — могли быть как-то преодолены, а спектакль дотянут до среднестатистического уровня, если бы оказалась необходимой сама тема для разговора театра со зрителями. Но в данном случае история любви четырех молодых людей при всех достоинствах пьесы в контексте предыдущих спектаклей воспринималась как повторение многократно сказанного.

И хотя никто, разумеется, не застрахован от творческих неудач, об этой, последней неудаче сезона не стоило бы и говорить, не представляясь она событием закономерным, а разговор о нем — принципиально важным. Хотя и трудным. Потому что всегда трудно говорить начистоту, прямо и откровенно о просчетах и ошибках. Куда легче их не замечать, а описывать только удачи, пусть даже частичные, в надежде на то, что такая «ложь во спасение» пойдет на пользу.

Так о чем же с нами вели со сцены разговор на протяжении последнего сезона? О чем мы могли узнать, над чем пролить слезы, задуматься, посмеяться, что вынести из театрального действия? Что потрясло нас, к каким гражданским чувствам нашим обращался театр?

Из шести премьер сезона в четырех так или иначе варьировалась тема любви, поиска личного, семейного счастья. Само по себе это можно понять: тема, как говорится, вечная, нет на земле ничего более неисчерпаемого, прекрасного и разнообразного, чем это чувство, которому художники во всех видах искусства посвящают лучшие свои творения. Но в том-то и дело, что лучшие произведения драматургии в поле зрения театра почти не попадали.

Наибольший успех выпал на долю «Моделей сезона». Комедию Г. Рябина на довольно-таки заезженный сюжет о слабовольном муже под башмаком чересчур эмансипированной жены театр, причем, разыграл живо и слаженно, а роль этого самого мужа артисту В. Тогулеву удалась. И по-казалось театру, что попал на «золотую жилу». Окрыленный успехом, режиссер В. Полищев ставит следующую комедию — «Возвращение Одиссея». Однако повторить успех «Моделей» не удалось. Смысловая невнятица, наигрыш, назойливая демонстрация «вечной молодости» героини, ожидающей двадцать лет назад исчезнувшего мужа — к чему в сущности и свелся весь спектакль, — все это было воспринято зрителями так, как тому и следовало быть: после скатанных представлений спектакль пришлось снять.

Здесь бы театру прислушаться к зрительскому мнению, проанализировать, а не дает ли корабль искусства крен, а если дает, то где и что тому причиной и нет ли других проблем, сюжетов и

конфликтов, волнующих современного человека. Но «руль» корабля словно заклинило. Следующая премьера — «В поисках фантома» грузинского драматурга Л. Табукашвили — о неудачной любви молодых людей. Заявка на интересное режиссерское решение не реализована, бесцветные актерские работы, убогое оформление — и спектакль постигла участь «Одиссея». За ним — «Пятое время года» Н. Павловой, вновь о неудачной любви, но уже немолодых...

Все меньше зрителей даже на премьерах. Все чаще приходится мобилизовывать на спектакли, им вовсе не предназначенные, школьников. И

К итогам сезона в Сахалинском театре драмы им. А. Чехова

хотя названные здесь пьесы неравнозначны, последние, например, давала возможность театру создать интересный женский характер, но и этого не получилось. В спектакле не оказалось главного — правды...

Были в репертуаре сезона и работы иного плана. Их две: «Домик на окраине» А. Арбузова и «Божество одно — свобода!» Д. Валеева.

Однако и эти спектакли не стали художественным открытием. Сезон шел под флагом «Моделей сезона».

Впрочем, директор театра Б. Морозов и не скрывает своего пристрастия к легковесным, развлекательным пьесам, к спектаклям, которые могут собрать хорошую «кассу» — и только. И действительно, итоговые цифры и показатели на бумаге выглядят более-менее благополучно. Но стоит ли говорить об этом бумажном благополучии, когда реальные кресла в зрительном зале остаются незанятыми? Ну а главному режиссеру П. Цепенюку не хватает настойчивости, творческой смелости и энергии, чтобы утвердить репертуар более высокого качества, отожиться на поиск общения со зрителями на ином уровне.

Об этом бы серьезно задуматься партийной организации театра, ответственным работникам управления культуры облизполкома, ведь и пустые залы, и непродуманный репертуар, и падение актерского мастерства, вообще престижа, авторитета театра — все происходит на их глазах. Но ничего не меняется.

Чем, к примеру, ответил его коллектив на решения XXVII съезда КПСС? Какой перестройкой, какими переменами? Как заявил о своем идейно-художественном кредо, о своей гражданской позиции? Он взял в работу новую пьесу все того же Г. Рябина «В этой девушке что-то есть». Увы, ничего в «этой девушке» нет. Очередная история очередного семейного разлада, мораль которой сводится к нехитрой сентенции: «истинная» любовь всегда права. Вот и весь ответ театра на тот общественный подъем, на острые социально-политические вопросы, что вызваны к жизни сложным и ответственным периодом нашей истории.

Между тем необходимостью перестройки назрела давно. И начинать ее следует с изменения отношения к театру в самом театре. Это касается в первую очередь морального климата в коллективе, где давно уже нет обстановки творческого горения. Это касается и актерского мастерства, уровень которого падает. Разве можно, скажем,

сидя в зрительном зале, сопереживать и восторгаться, если на сцену выходит актер, кое-как владеющий сценической речью и пластикой?

А примитивный уровень рекламы и пропаганды театра, а массовая работа, по существу отсутствующая, если не считать единичных, разрозненных мероприятий, — разве это уважение к самому себе?

Да, театр не финансово-экономическое учреждение, чтобы думать только о кассе. Но и об этом, разумеется, не следует забывать. Только продукция у него особого рода — духовная, идеологическая. Но как раз это и не принимается в расчет: репертуар рассчитан на обывательский вкус и служит единственной цели — завлечь зрителя, для чего, как известно, все средства хороши.

Своеобразным «апофеозом» такой политики стала последняя неделя сезона. Поскольку спектаклей, способных вызвать интерес, не хватило, то афиша приглашала на творческие встречи с актерами, дополненные танцами под ВИА. Но, увы: не спасли и танцы. Прослушав в полупустом зале, где актеры, насилуя себя, быстро отыграли несколько отрывков из спектаклей, молодежь понуро стояла вдоль стен верхнего фойе и страдала, глядя на сияющие люстры: слишком много света! Будь потемнее, можно и потанцевать...

А разве те же встречи нельзя организовать по-другому, с выдумкой, любовью и опять-таки уважением к искусству? Зритель вправе рассчитывать и на полную актерскую самоотдачу в каждом эпизоде, на броскую театральность вместо унылого однообразия. Главное же, мы должны чувствовать желание театра идти на контакт. Но чего нет, того нет.

Чем же объяснить такое, мягко говоря, неуважительное отношение театра к зрителям?

Мне кажется, оно вызвано устаревшим и давно отвергнутым, но, как видим, живучим взглядом на периферию как на глубокую провинцию. Это же Сахалин! Мало ли что ставят и играют в центре? Нам это не нужно, здесь — дело другое... Не раз приходилось слышать подобное от работников культуры.

Словом, перестройка нужна по всем направлениям. Творческий поиск, инициатива, желание работать по-новому, идти в ногу с жизнью — только они помогут театру обрести свое лицо, завоевать утраченные позиции.

Впрочем, перемены как будто наметились. Например, в следующем сезоне, согласно планам, зрители должны увидеть три крупных произведения русской и мировой классики. Казалось бы, чего еще и желать? Ведь названия, вошедшие в золотой фонд драматургии, годами не появлялись в афишах! Но именно потому, что от них основательно отвыкли и режиссеры, и актеры, и зрители, и возникает сомнение в реальности таких планов. Опыт передовых театральных коллективов страны показывает, что приобщение зрителей к искусству, переориентация их на качественно иной уровень — дело постепенное.

Да, сегодня в театре скучно, как в гостях у человека, с которым не о чем разговаривать. Сумеет ли творческий коллектив завтра отыскать наконец тему для разговора со зрителем — важным, нужным, актуального, волнующего разговора?

В. КАМЕНЕЦКАЯ,
заведующая отделом газеты
«Советский Сахалин».

ЮЖНО-САХАЛИНСК.